

Настасья Максимова

Дом у
Горького озера

Настасия Максимова

Дом у Горького озера

«Автор»

2026

Максимова Н.

Дом у Горького озера / Н. Максимова — «Автор», 2026

Когда Тая прямо на уроке одним взглядом поджгает волосы ненавистной учительницы, ее мать вынуждена рассказать правду. Женщины в их роду — ведьмы, а дар передается через поколение. Всего через сутки Таю увозят в закрытую школу-интернат посреди сибирских лесов. Дом у Горького озера скрыт от обычных людей. Здесь живут девушки, которых боятся собственные семьи: ведьмы, медиумы, шаманки. Одни умеют читать мысли, другие — поднимать мёртвых, а третьи способны убить одним взглядом. Но за стенами старой усадьбы происходит что-то страшное. В лесу находят убитых ведьм. Верховная колдунья медленно умирает и готова на всё ради бессмертия. А бывшая хозяйка дома с черной душой воскреснет, сохранив жажду к страданиям рабов. Тая ещё не знает, что попала в ковен, который пожирает сам себя. И что самой опасной ведьмой здесь может оказаться именно она.

© Максимова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	35
Глава 7	40

Настасия Максимова

Дом у Горького озера

Глава 1

Дом у Горького озера, 1875 год

Дарья Аксакова устало опустилась перед дамским столиком. Вся его поверхность была заставлена стеклянными пузатыми баночками и склянками, жемчужные бусы гроздьями свисали на зеркало. Тёплые отблески свечей играли на стекле и жемчуге, совсем как в Петербурге, когда она так же возвращалась с шумных, наполненных смехом, шампанским и танцами вечеров.

Как она ни старалась, её званые ужины в Сибири совсем не напоминали столичные вечера. Столько сил потрачено, чтобы выписать со всех концов округи музыкантов, обучить прислугу и повара, а всё равно люди здесь дикие. Никакого изящества, лёгкости, только плятятся, сидят, жуют. Напьются и начинают кидать кости на пол, хохотать, как в кабаке, женщины ведут себя абсолютно неприлично.

Дарья тяжело вздохнула и вытащила серьги с крупными кровавыми рубинами из ушей. Они необычайно шли её тёмным блестящим волосам и почти чёрным глазам миндалевидной формы. Её называли самой красивой женщиной в Петербурге. Если бы она не сделала неверный выбор в замужестве, если бы выбрала любого из тех десятков мужчин, готовых предложить ей богатство, знатное имя и своё обожание, а не Аксакова, то не отправилась бы в ссылку в глухие дебри Сибири.

Муж утешал её тем, что у них не изъяли имущество, как бывало раньше. Они могли сохранить привычный образ жизни, просто вдали от столицы и больших городов. Он выстроил для неё дом, настоящий дворец по сравнению с хибарами, стоявшими в деревне у Горького озера.

Образованное общество жило в городе, в двух часах езды по тряским, раскисшим от грязи дорогам. В самой деревне жил её глава — крепкий хозяйственный мужик с четырьмя дочерьми разной степени непривлекательности и вымотанной, вечно уставшей женой. А также чудаковатый профессор права в отставке с молодой тихой женой-алтайкой.

Остальными жителями деревни были простые крестьяне, которых в Петербурге Дарья видела только на улицах с протянутой ладонью, и коренное население — алтайцы и телеуты, вытесненные на задворки Сибири.

Впервые увидев их, Дарья не поверила, что они говорят по-русски. Они были похожи на китайцев и японцев, которых в качестве диковинки приглашали к себе на обеды её подруги. Но те были учёными, приятными и тихими молодыми людьми — путешественниками и послами.

Она даже пригласила на ужин одну семью алтайцев, живших по соседству, желая наладить международные связи. Больше таких глупостей Дарья не совершала. Она поняла, что эти люди пригодны лишь для работы. И ещё для кое-чего.

— Алина! Принеси мою ванну для рук, — крикнула она прислуге, заканчивая снимать украшения и придиричиво оглядывая своё лицо и руки в свете свечей.

В комнату неслышно вошла худенькая большеглазая девочка лет тринадцати. На вытянутых руках она несла большую жестяную миску, стараясь не смотреть на её содержимое. Аккуратно поставила её перед Дарьей, стараясь не расплескать, но содержимое всё равно ливануло через край, и тёмная лужица осталась на столике.

Дарья молча отвесила Алине крепкую затрещину.

— Когда же ты станешь приличной прислугой, идиотка?

Снова вздохнув, она махнула рукой, чтобы девка отошла, приблизила лицо к миске, втянула воздух носом и, удовлетворённая свежестью наполнения, медленно погрузила ладони в жидкость.

Алина кашлянула.

— Чего? — спросила Дарья, откинувшись на спинку кресла, обитого бордовым бархатом.

— На кухне поймали мужчину. Он воровал еду, госпожа. Что нам с ним делать?
Дарья приподняла бровь.

— Какого парня?

— Местного. Он живёт на другом конце деревни, Мултуй. Я его знаю. У них семья большая, девять человек. Он для братьев и сестёр брал, у них младшие сильно болеют — Алина не отрывала взгляда от ковра.

— Мултуй? Алтаец, значит? — Дарья оглянулась на прислугу, нехорошо сверкнув глазами в свете свечей.

Алине стало не по себе. Она знала, что означает этот взгляд хозяйки.

— Телеут.

— Да господи, кому какая разница! — закатила глаза Дарья. — Тащите его в подвал. Его ждёт наказание.

— Приказать его выпороть? — с надеждой спросила Алина.

Дарья уже отвернулась к зеркалу. Она играла с содержимым миски, перекатывая в руках жидкое месиво. Подняла голову и встретила взглядом в зеркале с бледным лицом Алины.

— Нет. Я сама спущусь.

Алина коротко кивнула и вышла из комнаты, крепко сжав губы. В её глазах стояли слёзы.

Дарья с удовольствием подумала, что вечер обещает стать чуточку лучше.

Новосибирск, 2014 г.

— К доске у нас пойдёт пойдёт — ручка медленно ползла по списку в классном журнале, двадцать семь человек притихли.

— А пойдёт Горелая. Давно не отвечала у нас Таиссия.

Двадцать шесть человек облегчённо выдохнули, несколько девочек переглянулись с ехидными улыбочками.

Тая ненавидела, когда её называют Таиссией. Тая ненавидела математику и особенно — Тамару Ивановну. С тяжёлым чувством приближающегося и неотвратимого позора она медленно встала и прошла к доске. Кто-то из парней выставил подножку, Тая перешагнула чёрный ботинок.

— Сотри с доски и будем писать уравнения под диктовку.

Тая взяла в руку мокрую, всегда вонючую тряпку, стёрла криво сходящие вниз строчки из цифр и букв, выписанные прошлой жертвой Тамары Ивановны.

— Можно побыстрее, Таиссия?

Тая быстрее завозила тряпкой, размазывая белые меловые разводы, взяла мел и ожидающе обернулась на Тамару Ивановну.

— Значит, пишем. Логарифм по основанию два от x минус один плюс логарифм по основанию два от x плюс три равен логарифму — Тамара Ивановна обернулась к доске, прервав свой равномерный поток речи. — Горелая, а что ты пишешь?

Тая замерла. Началось.

— Повторяю. Логарифм по основанию два от x минус один плюс логарифм по основанию два от x плюс три. Посмотри сейчас на то, что ты написала, ещё раз.

Тая быстро подписала забытую двойку под $\log$. Тамара Ивановна вздохнула и продолжила:

— равен логарифму по основанию два от пяти x минус три. Ну что ж, Таиссия, с чего мы начинаем?

— С объединения логарифмов?

— Ты меня спрашиваешь? — усмехнулась Тамара Ивановна. — Это вроде я тут учитель и спрашиваю тебя.

— Мы начинаем с объединения логарифмов, — как можно увереннее сказала Таиссия.

За спиной послышались короткие смешки.

— Отлично. И как мы будем это делать?

Тая понятия не имела, как они будут это делать.

— Ну логарифм по основанию два от x минус один плюс логарифм по основанию два от x плюс три. Это будет логарифм по основанию два от x минус один плюс x плюс три — Тая замолчала, чувствуя, что совершенно погрязла в x сах, двойках и тройках.

— Отлично, просто замечательно! На носу ЕГЭ, будем ли мы с вами к нему готовиться, одиннадцатый «В»? Не-е-ет, мы будем заново учиться складывать логарифмы, да, Горелая?

Тая сжала зубы, смешки за спиной стали громче.

— Я в шоке, если честно. Таиссия, повернись ко мне и расскажи правило сложения логарифмов. Ты должна его знать наизусть.

В случае с Тамарой Ивановной Тая предпочитала стратегию быстрого взрыва, а не долгого истязания, поэтому ответила:

— Я не могу рассказать это правило. Я его забыла.

— Забыла! Забыла она. А ты его когда-то знала, чтобы забыть? Что стоишь, глазки потупила?

— Горелая погорела, — слишком громко, явно желая, чтобы шутку оценили, прошептала своей подруге заводи́ла класса Демченко.

Подружка прыснула.

— Тихо, класс! Итак, помогаем отстающим. Кто напомним Таиссии правило сложения логарифмов?

— Спасение утопающих — дело рук самих утопающих, — заявила Демченко уже в голос, нахально разглядывая Таю.

Отличник Желягов поднял руку с первой парты. Одобрительно посмотрев на него, Тамара Ивановна продолжила выжидающе оглядывать класс.

— Ну что же вы, нужно помогать товарищу Горелая, почему твои товарищи тебе не помогают? У тебя что, даже друзей в классе нет?

По классу разнеслось:

— У-у-у

А дальше произошло то, что Тая потом с трудом будет пытаться описать словами, но безуспешно. Это можно было только почувствовать.

Ощущение одиночества, собственной никчёмности и стыда слились воедино и, казалось, останутся с ней навечно. Но вопрос про друзей резанул по живому.

В груди стало жарко, будто огненный шар, полный раскалённой лавы, зашипел внутри и просился на свободу. Обида, ставшая жгучей ненавистью к этой доске, логарифмам, тупой Демченко и тупой Тамаре Ивановне, рвалась наружу.

Тая посмотрела на математичку и резко выдохнула. Выдохнула этот невозможный горячий шар из груди.

Уложенное облако завитых обесцвеченных волос Тамары Ивановны полыхнуло оранжевым, будто нимб вокруг святого.

Всего пара секунд, но огонь ярким пламенем полыхал на её голове.

Всё можно было бы списать на коллективные галлюцинации, если бы не последствия в виде жуткой вони палёных волос и почти лысого черепа Тамары Ивановны, ошалело ощупывающей свою голову.

Светлый, местами подпалённый пушок теперь делал её похожей на старого морщинистого цыплёнка с ярко-розовыми губами цвета фуксии.

Где-то в Сибири

Тая следила за мелькающей зелёной массой за окном поезда. Её спутница — рыжеволосая женщина в очках с зелёной оправой — была настолько яркой в своём экстравагантном

наряде, что Тая чувствовала, как все заходившие в вагон пассажиры нет-нет да кидали взгляды на них. Тая ёжилась и глубже закапывалась в свою безразмерную чёрную кофту-балахон.

— Ты не должна стесняться. Внимание людей естественно. Мы всегда будем притягивать взгляды, прими их достойно, — заметив движения Таи, сказала рыжеволосая женщина.

Она представилась Ираидой, когда зашла в квартиру семьи Таи этим утром. Тая никогда не слышала такого имени, но никакого другого у такой женщины быть не могло. Она внушала и страх, и желание бесконечно её разглядывать.

Чёрное платье из нескольких слоёв тонкой летящей ткани асимметрично спускалось воланами на широкие алые восточные брюки, зауженные к шиколоткам. Остроносые чёрные сапоги на головокружительной шпильке, небрежно накинутый на плечи кожаный чёрный плащ и трость с набалдашником в виде головы змеи довершали образ городской сумасшедшей. Но то, как Ираида держала осанку, её пышные, тщательно уложенные длинные рыжие волосы и макияж делали из неё импозантную женщину, а не сумасшедшую.

Она уверенно переступила порог квартиры, будто заходила сюда каждый день.

— Доброе утро! Меня зовут Ираида, а ты Таиссия, верно? — она посмотрела на Таю, чуть приподняв подбородок, оценивая её с головы до ног.

Тая отступила на шаг назад.

— Здравствуйте — растерянно ответила мама Таи и, приобняв дочь за плечи, кивнула. — Всё верно, Таиссия Горелая. Мы с вами общались. Я её мать, Валерия.

— Очень приятно, Валерия. Спасибо, что заботились о нашей сестре все эти годы. Теперь она обретает свой настоящий дом и семью.

Ираида протянула руку Тае.

— Таиссия, мы уезжаем. Тебя ждут. Никакие вещи брать не нужно, у тебя будет всё, что ты захочешь.

— Что? Мам?

Мама обняла Таю.

— Тебе нужно поехать с этой женщиной, так будет лучше. Я же тебе вчера говорила, помнишь? Тебе там будет точно лучше. Тише-тише, всё будет хорошо, — шептала она дочери на ухо.

Тая непонимающе мотала головой. Вчерашний странный разговор с матерью казался ей какой-то нелепой шуткой. Мама вернулась от директора школы, где её попросили перевести проблемную ученицу в другое место и утешили тем, что Тамара Ивановна передумала подавать заявление в полицию.

Она посадила перед собой Таю и, глубоко вздохнув, взяла её за руки.

— Тасечка, солнце моё, я тебе кое-что расскажу, а ты не пугайся, ладно? — она аккуратно поправила прядку волос Таи.

— Я правда не хотела причинять ей зла, я ничего не подстраивала, честно! — выпалила Тая. Всё время отсутствия матери дома она представляла, как её отправляют в детскую исправительную колонию для малолетних преступников.

— Я знаю, зайчик, — успокаивающе кивнула мама. — Поэтому я и хочу с тобой поговорить.

Она замолчала, подбирая слова.

— У нас в семье женщины иногда страдали такими же симптомами. Они сильно злились, и что-то загоралось или взрывалось. Поэтому я не удивилась, когда услышала про этот случай. Как же я надеялась, что тебя это обойдёт стороной

Тая округлила глаза. Она впервые слышала о такой особенности своей семьи.

— Последний раз это проявлялось у твоей прабабки. Вся семья страдала от её припадков гнева, у неё был тяжёлый характер.

— Подожди. Что значит симптомы? Это болезнь такая?

Мама помялась с ответом, взлохнула волосы.

— Это можно назвать по-разному: болезнь, способности, проклятие, дар. Но вообще-то таких женщин называли ведьмами. По крайней мере, раньше.

— Типа экстрасенсов, как в передаче? — фыркнула Тая. Кажется, мама решила её разыграть. — Я человека в багажнике могу найти, что ли?

— Ну, Тая, я же серьёзно — поморщилась мама. — Твой дар будет с тобой всю жизнь, и поэтому тебе может быть сложно жить в обществе, как ты видишь. Поэтому я хотела рассказать тебе об одном месте. Это закрытая школа для девочек со способностями, как у тебя.

— Хогвартс? — улыбнулась Тая.

«Боже, какой бред», — крутилось у неё в голове.

— Называй это как хочешь. Место, где тебя научат контролировать свои способности, обучат жить в обществе, ну и вообще может, ты там подруг себе найдёшь.

— Мам — Тая закатила глаза.

Тема подруг неотступно преследовала Тая и не давала ей спокойно жить.

Кто-то когда-то придумал, что девочки-подростки должны объединяться в группки и дружить или хотя бы сбиваться в парочки. Если у тебя нет даже одной лучшей подруги, то ты автоматически становишься изгоем, «странненькой».

Родственники спрашивают про подружек, дарят анкеты подружек, повсюду предлагают развлечения для подруг, а Тая просто не поняла, когда пропустила момент обретения той самой лучшей подруги.

Где-то в восьмом классе оказалось, что все девочки уже разбились на компании и парочки. Мальчишки по своему обыкновению ещё просто носились гурьбой, не разделяясь на своих и чужих. Но в их шумную и вонючую компанию входить не хотелось, а девочки уже шептались за её спиной, явно обозначая её «не своей».

Тая могла переброситься парой фраз на переменах или по пути из школы с несколькими одноклассницами, самыми адекватными, но никогда они не звали её в гости или гулять вместе.

А самой напрашиваться не хотелось. Быть одной было привычнее и безопаснее, чем доверяться и, возможно, становиться объектом насмешек.

Так до одиннадцатого класса Тая тихо и мирно дожила без буллинга, но и без подруг — серым пятном на общей фотографии класса.

Теперь, оказавшись рядом со слишком яркой Ираидой, она чувствовала себя слишком заметной, слишком на виду, и это нервировало.

— Тебе предстоит большая работа, девочка, — спокойно заметила Ираида и улыбнулась улыбкой, достойной королевской особы.

Женский уютный голос объявлял остановки электрички. Тая размышляла об истории появления этих названий. Почему этот посёлок называется Весёлый, хотя все виднеющиеся дома в нём печальны на вид и люди вышли на этой остановке с грустными, озабоченными лицами? А почему эта заросшая платформа называется Левобережная, если никакой Правобережной не было и не будет? Почему станцию, где вышло больше всего старушек с баулами на колёсиках, назвали Ужово? Неужели там так много ужей? А что за романтик нарёк дачный посёлок Космосом посреди будничных Восьмой и Седьмой Советской?

Она не знала, на какой станции им нужно сойти, но не удивилась, когда на объявлении Горького озера в вагоне встали только они с Ираидой.

Стоя на невзрачной асфальтовой плите платформы, она спросила:

— Неужели все ведьмы добираются до дома таким обычным человеческим способом? Вместе с дачниками?

Ираида пожала плечами.

— Дороги такие. Здесь нас уже встречают, за мной.

Она развернулась и зашагала на своих высоких шпильках. Подол платья развеялся на ветру чёрными волнами, как волосы Медузы Горгоны.

Из чёрного внедорожника вышел внушительного вида мужчина в костюме с аккуратной бородкой.

— С возвращением, — коротко кивнул он.

— Благодарю, Георгий. Эти поездки в город меня ужасно выматывают. Слишком много мыслей вокруг, слишком много мелких страстей.

Она вздохнула и откинулась на белое кожаное сиденье автомобиля. Тая аккуратно, чтобы не запачкать салон, залезла внутрь. Ей было не по себе.

— А куда мы сейчас?

— В наш дом, конечно, — ответила Ираида. — Ещё минут тридцать.

Ехали в тишине. Сначала Тая ещё пыталась запомнить дорогу, но после шестого поворота среди одинаковых елей бросила бесполезное занятие. Она стала рассматривать тёмный лес. Он был еловым, почти непроглядным. Пару раз она заметила пробегающего шустрого зайца и внимательных лисиц.

Наконец Георгий остановил машину и открыл дверь.

Первой вышла Ираида. С удовольствием вдохнула воздух.

— Никакой городской вони. Как вы там живёте? — с усмешкой оглянулась она на Таю.

Тая же изо всех сил пыталась не выглядеть деревенщиной и не подать виду, как её поразил не дом — дворец. Но Ираида, конечно же, всё равно заметила это по её лицу.

— Добро пожаловать в дом у Горького озера! — широким жестом фокусника она указала на чёрную громадину за высокими коваными воротами в готическом стиле.

Дом украшали десятки острых башенок. Он походил бы на диснеевский дворец из заставки, если бы не был таким чёрным. В нём не было буквально ни одного цвета — ни коричневого, ни серого, только глубокий, поглощающий свет цвет вороного крыла.

Единственным цветом были алые и белые розы, в изобилии высаженные вдоль аллей и у ворот дома. Они контрастировали с тёмной громадой здания.

Ощетинившись от окружающего мира, дом не приглашал, не ждал гостей, он был в вечной обороне.

Серые тучи на небе не добавляли позитивного настроения, и Тае показалось, что она входит в особняк Мортиши Адамс. Но Георгий уже открыл тягуче скрипнувшие ворота.

— Прошу, вас ожидают.

Пройдя по аллее, засыпанной гравием, они подошли к массивным двустворчатым дверям высотой в две Таи. Георгий будто бы без труда открыл их, и они оказались в тёмном холле.

Тая приготовилась почувствовать аромат тяжёлой и пыльной старины, который ожидал от такого замка, но вместо этого ощутила острый запах чистоты и свежести, будто здесь сушили свежевystиранное бельё и закончили мыть пол пять минут назад.

— Лидия-я-я! — позвала Ираида и процокала по холлу к лестнице на второй этаж.

Не дождаввшись ответа, она обернулась к Тае.

— Директор школы покажет тебе тут всё, зайка. Прошу простить, у меня приступ мигрени, нужно прилечь.

— А вы разве не директор?

— Не дай бог. Наш директор — очаровательная Лидия Михайловна. У меня бы ни за что не хватило терпения для этого служения юным дарованиям, — она усмехнулась и, изящно взмахнув рукой на прощание, поднялась на второй этаж.

Тая оглянулась на Георгия, но привратник будто растворился, и она осталась одна.

Не зная, что делать дальше, она прошла пару шагов в сторону ближайшего проёма в какую-то комнату — там хотя бы был свет. Это оказалась небольшая, но уютно обставленная гостиная с незажжённым камином, пианино и небольшим диваном, который выглядел очаровательным, но совершенно неудобным.

Комната тоже была пуста, и Тая вернулась в холл, прочистила горло.

— Есть тут кто? Простите?

Не дождаввшись ответа, Тая продолжила изучение первого этажа.

На другой стороне холла был проход в, по-видимому, столовую, так как основное пространство занимал длинный массивный стол из цельного дерева. На стенах висели портреты женщин. Некоторые из них выглядели очень странными, потрескавшимися, а какие-то были вполне современными, судя по деловым костюмам, в которых были запечатлены властные и гордые на вид дамы.

Тая подошла ближе к одной картине. Лицо женщины на ней казалось самым добрым. Она была похожа на добрую тётушку в светлом воздушном наряде и, казалось, смотрела прямо на Таю.

В следующую секунду Тая почувствовала чью-то холодную и сильную хватку на своей лодыжке.

Вскрикнув, она вырвала ногу и прижалась к стене. Кто-то прятался под столом, и Тая приготовилась бежать вон, но дверь в холл оказалась заперта.

— Что за — Тая с силой подёргала старинную ручку, глухо затарабанив по двери. — Откройте! Плотные тёмные шторы с лёгким звуком скользнули вдоль окон, разом погрузив комнату в полную темноту

Глава 2

Тая прижалась к двери. Что-то вылезло из-под стола, она поняла это по звуку отодвигаемого стула.

— Кто здесь? — от страха у Таи сдавило горло, она могла только шептать.

В комнате послышался шелест, и Тая наконец нащупала в кармане кофты свой телефон. Разблокировав экран, она направила его свет в сторону шума, но заметила лишь мелькнувший силуэт. А через секунду кто-то с силой ударил ее по запястью, выбив телефон из рук. Тая вскрикнула, но ледяная узкая рука крепко зажала ей рот. Тая ощутила запах жасмина: тот, кто держал ее, явно пользовался кремом для рук с этим ароматом. Монстры не пользуются кремами для рук, это чья-то идиотская шутка, мелькнула мысль у Таи.

Дернувшись и ударив кого-то позади себя локтем в живот, она высвободилась, но не успела обернуться, как ее ноги взлетели в воздух. Будто сильный воздушный поток поднял ее тело, как невесомую пушинку, и небрежно опрокинул спиной на длинный стол.

В комнате хлопнули в ладоши, и вдоль стен загорелись подсвечники. Вокруг стола стояли три фигуры в черных балахонах с широкими капюшонами, накинутыми на голову. Их лица были скрыты, одна из фигур держалась за живот, чуть согнувшись. Тая же лежала на столе перед ними, как жертва перед обрядом.

Все просмотренные ею фильмы ужасов разом промелькнули в мыслях Таи: оккультные сообщества, жертвоприношения.

«Ну уж нет, так просто я вам не дамся», — зло подумала она. Сердце заходило, она никогда не пробовала делать ЭТО по своему желанию, но примерно представляла, что должна ощущать. Она вообразила горячий шар внутри себя, собрала весь свой испуг и злость в один комок и выкрикнула:

— Пошли прочь!

Огонь стеной взвился перед фигурами в черном. Тая потеряла их из виду на несколько секунд, таким ярким вышло пламя. Слышала только девичий визг.

Дверь в холл распахнулась, в комнату уверенно вошла светловолосая женщина и одним движением руки погасила огненную стену. Фигуры в черных балахонах уже успели скинуть капюшоны, и Тая увидела, что это молодые девушки, примерно одного с ней возраста. Одна из них, с ярким макияжем и идеальной укладкой на светло-русых золотистых волосах, недовольно скрестила руки.

— Ты совсем уже? Могла спалить нас?

Тая даже не сразу поняла, что златовласка обращается к ней.

— Девушки, что здесь происходит? — вошедшая женщина строго глянула на стоящих в шеренге девушек и подошла к Тае, помогла той спуститься со стола.

— Ты, должно быть, Таисия. Прошу прощения, что не успела тебя встретить, задержалась в теплицах. Меня зовут Лидия Михайловна, я директор этой школы. А это твои одноклассницы. Я надеюсь, они тебя не очень испугали?

Хотя минуту назад Тая чувствовала себя загнанной жертвой черного обряда, мягкая, успокаивающая манера речи Лидии Михайловны подействовала на нее волшебным образом. Ее холеные руки аккуратно прикоснулись к голове Таи и заботливо поправили выбившуюся прядку волос.

— Да, я вроде в порядке, — ответила Тая, и Лидия Михайловна подбадривающе улыбнулась.

— А вас, девушки, ожидает наказание дополнительными отработками, — сказала она, повернувшись к остальным ученицам.

Невысокая и полная девушка с буйными кудряшками и какими-то странными, асимметричными чертами лица, из-за чего хотелось одновременно и долго ее разглядывать, и тут же отвернуться, вышла вперед.

— Это Мила всех подговорила! Я вообще не хотела, но мне сказали, что надо всем вместе, что это шутка.

— Господи, Соня, кому ты нужна, много чести тебя уговаривать, — скривила губы Мила.

— Могу назначить наказание только Миле, и тогда она будет отбывать его одна, но целый месяц.

— Чего?? Развлекались все, а наказана только я? Ну а ты что скажешь?

Третья девушка, молчавшая до этого и внимательно разглядывавшая Тая, заговорила:

— Мы разделим наказание. И ты, Соня, тоже.

Слова эти были сказаны веско, и стало понятно, что девушки спорить не будут. Голос Насты, так звали говорившую, оказался неожиданно низким, почти мужским. Вытянутые темные глаза азиатского разреза смотрели почти не мигая, отчего Тае становилось не по себе. Но она не могла оторвать глаз от суровой и таинственной красоты ее лица. Больше всего девушка была похожа на воинственную Покахонтас.

Лидия Михайловна кивнула, все манеры ее были под стать скорее королевскому дворцу, чем директору школы. Но и подобной школы Тая еще не видела.

— Что ж, первое знакомство пошло не совсем по плану. Дамы, это ваша новая одноклассница Таисия.

— Тая, лучше Тая.

Лидия Михайловна снова с достоинством кивнула, Наста понимающе усмехнулась.

— Тая приехала из Новосибирска, у нее уже открыт дар огня, как мы все могли заметить.

Мила закатила глаза, и Тая подумала: жаль, что не успела подпалить ей черный балахон мантии.

— Нас здесь, к сожалению, не много. Это все наши ученицы, поэтому мы дорожим каждой из вас, — продолжила Лидия Михайловна.

Тая вспомнила, каким огромным ей показался дом. Неужели здесь живут всего три ученицы? Ей стало не по себе, когда она представила пустые коридоры и комнаты, которые наверняка полны странных шорохов ночью.

— Но мы верим, что скоро весь наш дом заполнится, — будто прочитав ее мысли, заметила Лидия Михайловна.

Она замолчала, и Тая поняла, что, кажется, от нее ждут ответного слова. К сожалению, в ораторском искусстве она была не сильна.

— Классно, спасибо.

Соня прыснула и тут же прикрыла рот рукой, поймав строгий взгляд директрисы.

— И да, наверное, извиняюсь за этот огонь, я еще ни разу не пробовала вызывать его по своему желанию.

Лидия Михайловна посмотрела на стоявших у стенки девушек, видимо ожидая официального перемирия сторон.

— А ты прости нас за глупую шутку, мы хотели сделать что-то вроде посвящения, каждой из нас его делали, — сказала Наста, смотря Тае прямо в глаза.

Тая выдержала взгляд, не желая выглядеть слабой.

— Извини, — коротко добавила Соня, разведя руками.

Ее улыбка с ямочками на щеках и кудри мелким бесом вызывали симпатию, и Тая подумала, что вот эта девчонка точно самая нормальная. Кто точно самая ненормальная, так это златовласка.

Мила сделала лицо, которое бабушка Таи называла: «скривила козью морду».

— Ну прости, — пожала она плечами, будто одолжение сделала.

Лидия Михайловна улыбнулась, одержав дипломатическую победу.

— Ну и славно, я уверена, что вы еще успеете стать настоящими сестрами друг другу, потому что в сестринстве и безусловной поддержке друг друга наша сила, — заключила она, обведя взглядом каждую из учениц. — Дамы, я жду вас в главном зале через полчаса на уроке. За это время, пожалуйста, приведите себя в порядок и проводите Таис... Таю в ее спальню. Там ты найдешь все тебе необходимое, — закончила она, обратившись к Тае.

Спален в доме было столько, что можно было бы разместить каждую девушку в отдельной, но директор принципиально селила девушек по двое, чтобы они могли подружиться.

"Ну конечно", — протянула про себя Тая, когда златовласка подвела ее к двери комнаты.

— Значит так, — менторски подняла она пальчик, — раз уж я вынуждена жить с тобой, ты обязана принять правила комнаты.

Наста с Соней переглянулись за их спинами и фыркнули.

— Потому что если ты хочешь жить в свинарнике, то тебе в комнату по соседству, — повысила голос Мила, заметив смешки.

Последовала короткая инструкция:

«1. Музыка только в наушниках.

2. Убирать свою кровать всегда, никакого бардака.

3. Не стучать как бешеная в дверь ванной, если там занято».

Тая кивнула, хотя последний пункт ее насторожил, и наконец ей позволено было войти в спальню.

К ее удивлению, там не нашлось изобилия розовых оттенков или плакатов смазливых поп-певцов. Зато повсюду были зеркала, будто Тая попала в зеркальный лабиринт из парка аттракционов. На некоторых высоких напольных зеркалах кокетливо висели длинные жемчужные бусы и полупрозрачные фатиновые ленты: голубые, светло-зеленые, фиолетовые. Они красиво взметнулись от впущенного в комнату сквозняка. Большие окна были распахнуты настежь, и Тая поежилась.

— Привыкай, я люблю прохладу, — пожала плечами Мила и аккуратно присела на свою кровать, покрытую белой меховой накидкой.

Пока Тая ошалело разглядывала это королевство зеркал, Мила, не стесняясь, разглядывала Таю.

— Слушай, а ты даже не такая страшная, как мне показалось, — весело хмыкнула она.

— Эээ... спасибо? А где тут ванна?

— Вон, — указала Мила пальчиком с длинным острым коготком на зеркальную стену.

Подойдя ближе, Тая заметила прозрачную ручку, она искрилась, будто была сделана из хрусталя. И правда хрусталь, — подумала Тая, прикоснувшись к холодной ручке.

Ванна оказалась лаконичной и минималистичной. Черно-белый, в шахматный рисунок, пол был единственным ярким контрастом в комнате. Не нашлось и батареи тюбиков, которая

ожидалась здесь. Ванная будто была готова к приходу незнакомца, спрятав все свои секреты куда-то в шкафчики.

Вернувшись в комнату, она застала Милу в странной позе: высунувшись в окно, та затаскивала внутрь веревку. Быстро мотая клубок пряжи, она наконец подтянула маленькое алюминиевое ведерко, где лежал букет роз. Тае показалось, что это те самые белые и алые розы из их сада. Она подошла ближе и заметила под окнами отправителя букета. Задржав лохматую кучерявую голову, он помахал Тае.

Увидев это, Мила зыркнула на нее так, что Тая не посмела ответить на приветствие и на всякий случай отошла от окна подальше. Парнишка был похож на большого и доброго золотистого ретривера, который скорее несет ветку хозяину и виляет хвостом, получив «хороший мальчик». Таю никогда не привлекали такие добродушные рубахи-парни, казалось, что они — распахнутая книга, которую может прочесть любой, только руку протяни.

Помахав парню и изящно послав ему воздушный поцелуй, Мила закрыла окно.

— Если что, это не мой парень, просто ухажер, — стрельнула она глазками в сторону Таи и понесла цветы в ведре в ванную, чтобы набрать воды.

— Понятно, вроде нормальный, — сказала Тая, чтобы поддержать разговор, и села на вторую, видимо для нее отведенную, кровать на другом конце комнаты.

— Если он тебе понравится, то я, если что, не против, — благодушно заявила Мила, возвращаясь в комнату, и поставила цветы на пол возле своей кровати.

— Ммм, да не, не в моем вкусе. А где тут моя полка с вещами? Ираида сказала, что я здесь найду новые вещи.

Мила иронично приподняла брови на словах о вкусе Таи и молча указала на один из зеркальных шкафов. Тая распахнула дверцы и ахнула:

— Это все мое?

Ровными рядами висели платья разных фасонов и длины, но все черного или темных оттенков. Аккуратными стопками одежды были заполнены полки. А внизу стояли две пары туфель на небольших каблуках.

Мила решила не удостаивать ответом этот глупый вопрос и продолжила расправлять лепестки роз на своем букете.

— Слушай, если хочешь, я дам тебе нормальную, — она выделила интонацией это слово, — одежду, и мы вместе можем сгонять на одну вечеринку. Ничего особенного, просто к Глебу приезжают его друзья, а его родители уехали в город. Будет большая компания...

— Ты меня зовешь на вечеринку? — Тая удивленно обернулась на Милу.

— Ну просто мне будет не по себе переться туда одной, — закатила голубые глаза Мила. — Не возьму же я этих клуш... — Она кивнула в сторону, где за стеной жили Наста с Соней.

Вскочив с кровати, она распахнула свой, такой же, как у Таи, зеркальный шкаф, но казалось, там в десятки раз больше вещей. Закопавшись в его внутренности, она вытянула красное длинное облегающее платье.

— О боже, ну не-е-е-т, — замотала головой Тая.

— Не нет, а да-а-а... — довольно протянула Мила и, подскочив к Тае, приложила платье к ее груди. — Твой цвет!

Только ощутив прикосновение прохладных пальцев Милы на своей коже, Тая будто получила удар током. Казалось, она падает в бесконечную кроличью нору.

Спустя мгновение она увидела перед собой не зеркальную светлую комнату, а темное пространство, освещенное только фонариками телефонов. Она вообще больше не была в их с Милой комнате.

Прямо перед ней стояла двуспальная кровать, а вокруг толпились, хихикая, парни в худи, они направляли камеры телефонов на кровать. В комнате оглушающе громко играл рок.

Ничего не понимая, Тая подошла ближе и заглянула сквозь спины парней. С кровати с безучастным лицом на нее смотрела Мила, ее светлые волосы растрепались. Она встретилась взглядом с Таей.

— Мила!!! — крикнула Тая и уставилась в зеркало.

В его отражении Мила с испуганным лицом трясла ее за плечо. И Тая была готова поклясться, что увидела в своих глазах отблеск тех фонариков телефонов, что плясали по темной комнате с неподвижной Милой.

Глава 3

Соня крепко обняла дерево, прижавшись щекой к шершавой, на удивление теплой коре. Она разглядела крошечного паучка, увлеченно плетущего паутину в маленькой выемке, и улыбнулась: в природе ты никогда не бываешь одинок.

— Ели тянут негатив, но не отдают тебе свои силы. Поэтому лучше прижиматься к ним спиной, — сказала Настя, прижавшись спиной к соседнему дереву.

— А я думала, что не существует науки обнимать деревья, — улыбнулась Соня и последовала примеру подруги, переменив позу.

— Во всем, что касается природы, есть наука, как ты говоришь. Или опыт предков, как сказала бы я, — загадочно протянула Настя, прикрыв глаза.

Казалось, она «подсоединилась» к дереву, включилась в тайный энергообмен.

В делах природных Настя давала фору даже директору, которая сама проводила все свободное время в теплицах. Но та была безумным ученым, очарованным селекцией и выведением нового, ранее не виданного чуда. Настя же с некоторой опаской относилась к таким экспериментам.

Выращенная в крошечной телеутской деревне, она чаще общалась с деревьями, чем со сверстниками. Суровые немногословные взрослые приучали к труду, а не к лишней болтовне, но правила сосуществования с природным миром объясняли рано. Именно сосуществования, где человек не венец природы, а лишь часть — и далеко не самая важная — целого мироздания.

Соне нравилось расспрашивать Насту о легендах телеутов, о свойствах самых обычных с виду травок, но сейчас ей не терпелось обсудить то, что произошло на уроке.

Нетерпеливо она глянула на подругу.

— Кажется, в школе будут большие перемены...

Наста не отвечала, даже не открыла глаз.

— Как тебе Гера Фридриховна?

Вновь никакой реакции.

— Мне не по себе от нее, она такая... резкая и, кажется, жесткая. Хотя, наверное, Верховная и должна быть такой, с характером, — размышляла вслух Соня. — И все равно мне кажется, что Лидия Михайловна совсем не заслуживает такого обращения. Все-таки странно: мама и дочь, а такие разные, да?

Наконец Наста приоткрыла глаза. Ей не хотелось обсуждать фееричное появление Геры. Наста заметила, как та задержала взгляд именно на ней. Еще десять лет назад невозможно было представить телеутку в этом ковене. Алтайские целительницы проводили шаманские ритуалы, могли наслать порчу, но считалось, что их силы гораздо слабее, чем у настоящих ведьм. И представительницы ковена с усмешкой смотрели на это деревенское знахарство.

Наста знала, о чем думает Верховная. Если бы не такое малое количество молодых ведьм в ковене, ее давно бы выгнали к своим.

Но ведьм действительно становилось все меньше, по этому поводу Гера и ворвалась как вихрь в особняк школы.

— О, у нас гости! — несколько чересчур артистично всплеснула руками Ираида.

Она как раз спускалась по лестнице в главный зал, где уже расположились ученицы и Людмила Михайловна.

Гера Михайловна очаровательно улыбнулась идеально выбеленными зубами.

— Дорогая, как я счастлива, что застала тебя в живых. Неплохо держишься, придержишься естественного старения? — ответила Гера, не ответив на протянутые к ней объятия Ираиды.

— Мы с тобой одноклассники.

Гера закатила глаза, уже миновав лестницу, и вошла в главный зал.

— Добрый день, дамы. Я вам не помешаю?

— Мама?

Лидия Михайловна подскочила, чтобы обнять гостью, пока Гера за ее спиной внимательно осматривала сидящих на стульях девушек. Как сканер, она прошла взглядом по каждой.

Соне и Насте стало не по себе. Мила ответила тем же оценивающим взглядом, заметив и шикарные туфли с красной подошвой, и идеально сидящее по фигуре платье, и даже булыжник в пару карат желтого бриллианта.

Тая, все еще потерянная после провала то ли в видение будущего, то ли в другую ветку реальности, заметила только, что Гера Михайловна была красивой и надменной женщиной.

— Зачем же к нам пожаловала Верховная? — спросила Ираида, войдя в зал.

— Чтобы разнести бардак, который вы устроили без меня, конечно. Я услышала, что в лесу нашли уже третью молодую девушку, которая была ученицей этой школы. Это так, милая? — с легкой, ничего хорошего не предвещающей улыбкой спросила она дочь.

Как провинившийся школьник, та кивнула.

— Мы усилили охрану, я заказала камеры видеонаблюдения...

— Т-о-о-о-чно, — протянула Гера. — Именно камер вам не хватало для того, чтобы остановить убийц. Наверное, еще и с ночным видением? — издевательски спросила она.

Лидия Михайловна кивнула.

— Черт тебя возьми, Лидия! Ты директор школы ведьм или охранник супермаркета? — прошипела Гера, сузив аккуратно подведенные черным карандашом глаза. — Твои подопечные

мрут как мухи, а ты вместо обучения их защите, вместо поисков тех уродов, что устроили охоту, ставишь камеры?

— Простите, — подняла пальчик Мила, — я сейчас верно услышала — охоту? Как охотники на ведьм?

— А ты думала, что твои одноклассницы грибами отравились? — фыркнула Гера. Она обошла дочь и встала перед ученицами.

— С этого момента я беру руководство в свои руки по праву Верховной ведьмы. Да, на нас ведется охота, и она длится явно не один год. Мне жаль, что ваши наставницы не забили тревогу раньше, а мое длительное отсутствие не позволило мне держать руку на пульсе.

За ее спиной Ираида усмехнулась и, поджав губы, отвернулась к окну.

— Теперь я беру ваше обучение в свои руки. Вы научитесь мощным защитным заклинаниям, больше никакой теории. Только практика и подготовка к сражениям с противником, — Гера воинственно приподняла подбородок.

Первой ответила Мила:

— Звучит весело.

— Это и будет весело, — одобительно глядя на Милу, подмигнула ей Гера.

Глава 4

Когда дом погрузился в ночную тишину, Мила и Тая выглянули из двери своей спальни. Ступая на цыпочках, они крадучись спустились по винтовой лестнице. Тая смогла отбиться от красного платья, зато Мила блистала за них обеих, в прямом смысле этого слова. Казалось, каждая деталь ее образа была покрыта стразами. Засмотревшись на этот ходячий диско-шар, Тая поставила ногу всем своим весом. Конечно же, половица скрипнула на весь дом.

Мила оглянулась, бешено вытаращив глаза. Тая подняла руки вверх, сама испуганная громкостью звука. Замерев, как кролики перед фарами на проселочной дороге, они постояли пару секунд не дыша. Решив, что опасность миновала, продолжили свой путь. Обеих то и дело разбирал дурацкий смех, они заражались им друг от друга и затыкали себе рты руками.

Наконец добравшись до двери, Мила первая выскользнула наружу. Тая оглянулась, ей показалось, что она услышала какой-то шорох, но за дверью уже шикнула Мила, и Тая последовала за ней в ночную прохладу. Гера проследила взглядом за закрывающейся дверью. Темный, самый дальний угол гостиной был тайным местом, где легко остаться незамеченной. Она поморщилась, чувствуя, что подкатывает новый приступ. Все начинается с нетерпимого жжения в груди, будто туда засыпали красного перца. Чуть наклонившись вперед, она зашлась в кашле, сотрясаясь всем телом. Когда она отняла руку от рта, темные, почти черные капли влажно блеснули на ладони. Она посмотрела на них как на своего врага и с силой вытерла их о старинную бархатную обивку кресла, после чего устало откинулась на его спинку.

Лесная тропа, куда Мила повела Таю, была совсем не тихой. Здесь постоянно кто-то ухал, ворочался в кустах, быстро пробежал и пролетал. Казалось, что именно ночью все жители вели активную жизнь, а они с Милой там непрошенные гости, которых нужно поскорее выдворить вон. То и дело озираясь, Тая обняла себя руками.

— Значит, здесь и пропали те ученицы, про которых говорила Гера? Миленькое местечко, чтобы прогуляться ночью. Мила повела плечами, делая вид, что ей совсем не страшно, а еще что по лесной тропе очень удобно идти в туфлях и постоянно норовящей подпрыгнуть мини-юбке.

— Ну да, пару месяцев назад нашли здесь Варвару, вон там, на болоте. Говорят, что ее закидали камнями. Жесть, согласна, — достаточно равнодушно протянула Мила.

— В смысле камнями, как в Средневековье?

— Она была такой добрячкой, постоянно рвалась помочь деревенским, хотела вылечить их козочек, собачек... Вот и оплатили ей деревенские.

— Ты считаешь, это сделал кто-то из местных? — Тая начала оглядываться еще более подозрительно.

— Кто знает. Но теперь с нами Гера. Эта штучка точно умеет постоять за себя.

В доме Глеба оказалось гораздо больше гостей, чем ожидали они обе. И почти все были парнями, несколько девушек мелькнули, не обратив внимания на пришедших, чего не скажешь о мужской части компании. Поежившись от липких взглядов, Тая потянула Милу за руку.

— Слушай, может, все-таки вернемся?

— Ты из-за своего видения? — Мила изобразила кавычки в воздухе. — Я же говорила, ты еще слишком слаба, чтобы видеть судьбу. Ты видишь варианты, понимаешь разницу? Ты предупредила, а я услышала. Все окей?

Со спины к Миле подошел парень с небольшой бородкой и подкрученными усами, которые он явно старательно укладывал. В руках он держал два бокала.

— Добрый вечер, девушки. Мы еще не знакомы, но я предлагаю это побыстрее исправить. Меня зовут Яша, а вас? — вопросительно приподняв брови, он не отрываясь смотрел на Милу.

— Я Алина, — улыбнулась Мила и поправила волосы. — Ой, это нам? Спасибо. А эта молчаливая девушка — Катя. Мы к моей бабушке в гости приехали.

— Кла-а-асс, — протянул Яша и поднял бокал. — Ну тогда за знакомство, до дна!

— Ну нам, наверное, многовато будет, — неуверенно сказала Тая.

— Ой, какая же она у меня скучная, — Мила закатила глаза и, отсалютовав Яше, опрокинула содержимое бокала в себя в несколько глотков.

Яша впечатленно покачал головой и повторил за ней. Тая сделала вид, что пригубила, но пахнувший апельсиновым соком коктейль еле коснулся ее губ. Через пару минут Мила уже вовсю болтала с Яшей, будто забыв про присутствие Таи. Но, не зная, с кем тут заговорить, Тая продолжала стоять рядом с ними неммым участником разговора.

— О, привет! Я же видел тебя сегодня.

Подошедший Глеб протянул ей руку. Тая, непривычная к такому приветствию, как-то глупо потрясла ее.

— Привет! Да, я оценила твой роскошный букет. Скажи честно, он из роз нашего сада?

Глеб смутился, почесав затылок.

— Черт, дело раскрыто. Надеюсь, ты не сдашь меня вашим охранникам? Эти ребята в черных костюмах меня пугают.

— Понимаю, меня тоже. Я сохраню твою тайну, — прошептала Тая, и они рассмеялись.

Глеб посетовал на свое плохое гостеприимство: народу приехало слишком много, и теперь он не может уследить за событиями, даже забыл представить всем их с Милой. Тая в ответ заметила, что, судя по всему, у него много друзей, видимо, он тот самый популярный парень. Глеб пожал плечами, ему явно не очень нравилось говорить о себе. Вместо этого он задавал вопросы о ней. Как она оказалась в школе, кто ее родители и что ей нравится слушать. Это не выглядело как подкаты Яши, и вначале зажатая Тая расслабилась.

Рядом с Глебом она почувствовала себя спокойно и уверенно. Тая подозревала, что такое действие он оказывал на всех рядом с собой. То и дело их разговор прерывали гости, которые хотели поболтать с хозяином. И, почувствовав, что отнимает его у друзей, Тая отлучилась в туалет, пообещав скоро вернуться. Разглядывая себя в зеркале в ванной, она пожалела, что отказалась от предложения Милы сделать ей макияж.

Вечеринка набирала обороты, музыка становилась громче, как и смех гостей. Кто-то присвистнул, и Глеб обернулся на звук. Парни кивали на поднимающуюся по лестнице Милу в сопровождении Яши. Глеб заметил, что Мила пошатывается, и вспомнил, что минут пятнадцать назад Яша спросил, не строит ли Глеб на нее серьезных планов, потому что, если честно, он запал на эту красотку.

— Старик, я вроде как пытался за ней ухаживать, но, кажется, без взаимности. Так что если у вас все складывается, я рад за тебя, — он хлопнул Яшу по плечу.

— Класс, спасибо, дружище, — подмигнул ему Яша и вернулся к Миле. Но сейчас, заметив состояние девушки, Глеб напрягся.

— Мила вроде как выпила лишнего? Наверное, мне лучше уложить ее в гостевой, — сказал он, и один из парней хохотнул.

— Чувак, сейчас Яша ее и уложит. Эта штука всегда действует безотказно, — и он достал из кармана пакетик с чем-то.

— Какого черта? — выпалил Глеб. — Вы же говорили, что больше не занимаетесь этим.

В этот момент грохнул стеклянный стол на кухне, на который упал кто-то перепивший. Лопнувшая на мелкие осколки столешница тонким слоем покрывала пол, смешанная с разлитыми лужами напитков, и посреди этого лежал хохотававший окровавленный парень. Удостоверившись, что тот живой и ему промоют порезы, Глеб рванул вверх.

Вышедшая из туалета Тая бродила по полупустому дому. Возвращаться в шумную гостиную не хотелось, но было любопытно посмотреть на другие комнаты. Первой она увидела родительскую спальню с идеально заправленной кроватью и кучей мелких декоративных подушек. Все здесь было бежевым.

Рядом была приоткрыта дверь в, видимо, комнату Глеба. Нерешительно она заглянула внутрь. И заметила вместо обычного бедлама в комнатах парней книжные шкафы с ровными рядами книг и собранные деревянные модельки самолетов. Улыбнувшись, она зашла. Было любопытно, что он читает. Внизу что-то гроыхнуло, и Тая вздрогнула, замерла, прислушиваясь.

Вроде криков нет, значит, все в порядке. Но, испугавшись, что хозяин комнаты может зайти, она вышла в коридор и успела заметить, как Глеб с озабоченным видом влетает в другую комнату на втором этаже, куда она еще не успела заглянуть. Дверь в нее осталась открыта, и, когда Тая подошла ближе, то замерла.

Это была комната из ее видения. Спины парней, свет фонариков в темноте, безвольно свисающая белоснежная рука Милы. Но еще был Глеб, который сейчас методично наносил удары по лицу Яши. Оцепенев на мгновение, Тая рванулась внутрь и растолкала парней, которые теперь смотрели на другое зрелище. Добралась до Милы. Та лежала, смотря в потолок, будто все происходившее здесь ее не касалось.

Хорошенько ее встряхнув, Тая буквально вытащила ее из комнаты, игнорируя слабые окрики парней. Мила напоминала куклу, которая идет туда, куда ее поведут, а после пары шагов по коридору ее начало выворачивать. Тая быстро затолкала ее в туалет.

Не придумав ничего лучшего, она дождалась, пока Мила закончит у унитаза, и посадила ее в душ, направив холодные струи воды ей на голову. Мила открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег. Наконец она протянула руку вперед.

— Стой, хватит. Я говорю, хватит, мне холодно.

Тая сделала воду теплее и продолжила водные процедуры. Миле хватило пары минут, чтобы прийти в себя. Но Таю пугал ее взгляд. Не мигая, Мила смотрела перед собой — уже явно в сознании. Она не отвечала на вопросы, больше не просила Таю прекратить. Вода стекала по ней, а Мила пялилась перед собой, сжимая кулаки.

Когда она резко встала и вышагнула из кабинки, Тая отшатнулась. Мила вытерла лицо, посмотрела в зеркало на размазанный макияж. Обернувшись к Тае, она улыбнулась так, что это не предвещало ничего хорошего.

— Посиди пока тут, малышка.

Не заботясь о стекающих с нее лужах, Мила вышла босиком из ванной с высоко поднятой головой и плотно закрыла за собой дверь. Тая двинулась вслед, но остановилась с протянутой рукой к ручке двери. Снаружи слышались мужские крики, кто-то протяжно завизжал и резко умолк.

Тая медленно нажала на ручку. Первое, что она увидела перед собой, был Глеб, лежащий на полу с неестественно вывернутой шеей.

Глава 5

В восемь утра Гера Фридриховна начала звонить в колокол, который своим гулким, невыносимо громким БОМ-БОМ заставил всех учениц выйти из своих комнат.

— У нас уроки с десяти! — крикнула Наста, зажав уши руками.

— Доброе утро, девушки! Какое счастье, что вы наконец встали и мы можем начать. Жду вас через десять минут в приличном виде здесь, и я засекаю время, — с милой улыбкой ответила Гера, наконец прекратив свой утренний перезвон.

Когда недовольные ученицы выстроились перед ней, она оглядела их, очевидно оставшись не удовлетворена.

— Да уж, возвращения домой под утро еще никого не делали краше, — мимоходом заметила Гера, разворачиваясь к двери.

Мила и Тая переглянулись, они были уверены, что никто не заметил их отсутствия ночью.

— А куда мы? — позевывая, спросила Соня, ее кудряшки-пружинки торчали в разные стороны, как антенны.

— На кладбище.

Соня замерла, так и не закрыв рот, переглянувшись с Настой.

Вчетвером они вышли гуськом, следуя за уверенной Герой. Обойдя дом, они оказались на заднем дворе, а потом зашли в лес, где обнаружилась очищенная от деревьев поляна с надгробными плитами. Покосившиеся, с трещинами, они явно стояли здесь веками.

— Во-первых, я решила, что это будет для вас отличной мотивацией к учебе, — радостно заявила Гера. — Не умеете себя защитить — оказываетесь здесь.

Несколько сбитые с толку ученицы молча моргали, разглядывая надгробия и ежась от прохлады.

— А во-вторых, мы с вами будем учиться видеть прошлое, где хранится множество полезных знаний и секретов. Пусть мертвые заговорят, но никакого воскрешения.

— Почему? — вдруг спросила Мила, заинтересованно поглядывая на могилы.

— Потому что воскрешение — очень серьезная магия. Давая кому-то жизнь, вы никогда не знаете, кто придет к вам под видом умершего, — серьезно ответила Гера. — К тому же вы слишком слабы для этого. Ну и хватит болтовни, начнем.

Гера подошла к одной из плит, где почти стерлось имя, но еще можно было различить: «Дарья Аксакова».

— Итак, начнем с хозяйки нашего дома. Дарья Аксакова, богатая дворянка и жестокая мучительница своих рабов. Она пыталась и убила сотни людей, в основном местных жителей. — Гера кинула взгляд на Насту, и та опустила глаза. Обняв себя, она явно не хотела находиться здесь. — Боль и мучения доставляли Дарье истинное удовольствие, а также служили источником молодости. По легенде, она нашла секрет вечной жизни и сохранения красоты, но алтайская шаманка смогла неведомым образом убить Дарью, которая и лежит теперь здесь.

— Зачем нам связываться с ней? Как это поможет в борьбе с охотниками? Аксакова — это злая тварь, которая умывалась кровью моих предков, чтобы сохранить свое личико без морщинок. Я не хочу слышать ее мысли, — отрезала Наста, мотнув головой, и отошла на шаг от могилы.

— Милая, не принимай близко к сердцу. Если ты отказываешься от задания, пусть будет так. Собственно, я и без того была уверена, что ты не справишься, — равнодушно сказала Гера и кивнула остальным. — Приложите руку к земле на захоронении и мысленно призовите Дарью Аксакову.

Трое девушек последовали указаниям и прикрыли глаза, шевеля губами. Наста отвернулась. Скрестив руки на груди, она вглядывалась в окружавший их густой лес.

Мила даже нахмурилась от усилий.

— Я что-то чувствую... Жарко, вижу всполохи огня...

Гера довольно кивнула.

— Дарью держали на костре и хотели сжечь, действительно...

Тая чувствовала только острый земляной запах, колкую траву и то, что она ужасно хочет спать. События ночи снова закрутились перед глазами, она старалась сосредоточиться на задании, но мертвое лицо Глеба снова возникало в памяти.

— Соня, ты? — спросила Гера.

— Я ничего... ничего не понимаю...

Растерянная Соня даже приложила ухо к земле.

— Она кричит и ругается, она проклинает и говорит, что убьет всех... И еще... — она снова припала к земле. — Это странно, не понимаю... Я слышу ее мысли так же, как ваши. — Соня распахнула глаза.

— Как мысли Таи, Милы и Насты. И ваши, — она смутилась. — Как мысли живых людей.

Тая округлила глаза, она не знала, что Соня может читать ее мысли.

— Не всегда, только когда эмоции очень сильные или если специально захочу. Но обычно я не хочу, — улыбнулась Соня, хотя Тая ничего не говорила вслух.

— Можно ставить блок, — заметила Мила.

— Поверь, он не работает, — усмехнулась Соня, и Мила скривила ей рожицу.

Гера хмыкнула и задумалась, посмотрев куда-то вдаль, а потом внимательно на Соню. Хлопнув в ладоши, она заключила:

— Ну что ж, дамы, прекрасная работа. Часть из вас смогла проявить свои силы, поздравляю. Нам пора возвращаться в дом, надеюсь, нам уже накрыли завтрак.

На обратном пути Мила шепнула Тае:

— Как насчет попробовать свои силы в реальном воскрешении?

Тая вопросительно посмотрела на соседку по комнате, которая выглядела удивительно взбудораженной после утреннего посещения кладбища и ночного ужаса.

— Трупы уже должны были привезти в местный морг, можем потренироваться и ради веселья оживить одного из придурков. — Глаза Милы заблестели от предвкушения.

Лицо Глеба снова всплыло в памяти Таи.

— Гера сказала, что мы не знаем, кто вернется к нам... — неуверенно ответила она.

— Всегда можно заново убить, — усмехнулась Мила. — Или ты боишься, что слишком слабая?

— Я не поведусь на слабо, Мил. Слушай, — она задумчиво поджала губы, — может быть, я и соглашусь, но только если это будет конкретный парень.

Тая внимательно посмотрела на Милу, и та усмехнулась.

— Я, кажется, догадываюсь, о ком ты.

Глава 6

Вторую ночь подряд Тая с Милой убегали из школы. Мила нетерпеливо вздыхала, ожидая, пока Тая соберётся.

— Ты куда-то спешишь? Твои мертвецы вообще-то уже никуда не убегут, — сказала Тая, заметив это.

Мила криво усмехнулась и отвернулась к окну из зеркал.

Наконец они вышли из комнаты и, уже опытным путём избегая самых громких ступенек, выскочили наружу.

Идти нужно было в другую сторону от деревни: районный морг стоял в удалении от домов. Молча и спешно они почти бежали к нему. Тая заметила, что Мила то и дело поправляет раздутый рюкзак на своём плече.

— Что там у тебя?

— Кое-что для заклинания. Взяла у Лидии.

Они оказались перед моргом внезапно: тропинка выбежала из леса прямо к его дверям. Простенькое двухэтажное здание с облупленной жёлтой краской. Во всех окнах стояла темнота, запертая коваными решётками.

— Как войдём? — спросила Тая.

Мила подошла к двери ближе и присела на корточки.

— Иногда магия не нужна, — ответила она и вытащила шпильку из волос.

Светлая прядь блеснула золотом и упала ей на плечо. Высунув кончик языка от старания, она покрутила тонкой шпилькой в личинке замка. Уже через пару секунд они услышали приятный щелчок.

— Ого, я впечатлена, — протянула Тая.

Мила изобразила поклон артиста.

— В детдоме от нас вечно закрывали все комнаты с едой. Я доставала шоколад из кладовки за деньги. Неплохой был бизнес, — усмехнулась она.

Тая вскинула брови и пометила в голове узнать больше о прошлом соседки. Сейчас же было не до расспросов. В коридоре морга мигала одинокая жёлтая лампочка. Она была не в силах осветить всё пространство, только пятно света, зловеще мерцавшее прямо перед ними.

Девушки по очереди вошли в здание, прикрыли дверь и огляделись.

— Что дальше? Откуда мы знаем, где они лежат? — прошептала Тая.

— Здесь умирает не так много людей.

Они начали заглядывать в каждую комнату, бесшумно ступая по протёртому линолеуму. На первом этаже оказались сплошные кабинеты. Тая заметила лестницу вниз, ведущую в подвал. Лестница освещалась, и она прошла несколько ступенек.

— Мила, — негромко позвала она, — кажется, я нашла.

На железной двери висела табличка: «Трупохранилище».

Переглянувшись, они вдвоём потянули тяжёлую дверь. Внутри было заметно холоднее. Мила пошарила по стене и включила яркий слепящий свет. Девушки поморщились, привыкая к нему после темноты.

Деловито Мила стала выкладывать на стол содержимое рюкзака: потрёпанный толстый том в кожаном переплёте и две чёрные свечи. Тая же обходила комнату. На каталках лежали тела, прикрытые простынями с головой. Она не решалась приоткрыть ни одну.

— Ну что, найдём нашего красавчика? — весело сказала Мила.

Не церемонясь, она откидывала одну простыню за другой.

— Ты как, нормально? — тихо спросила Тая.

— Это уроды, которые поплатились за своё дело, — уверенно сказала Мила.

Но когда она наткнулась на Яшу, её губы дрогнули. Уже следующим на каталке был Глеб.

Тая с Милой оглядели его серое лицо. Черты заострились, он выглядел лет на десять старше.

— Надеюсь, когда он очнётся, то будет посимпатичнее, — заметила Мила.

Взяв книгу, она указала Тае на строчки заклинания.

— Умеешь читать на латыни?

— Ради интереса учила, думаю, справлюсь, — ответила Тая.

Её пробирал мороз, то ли от холода, то ли от того, что они собирались делать. Мила выдала ей зажжённую свечу. Держа в руках по свече, они встали рядом с телом и начали повторять по кругу заклинание, читая его с листа книги. Они повторяли и повторяли. Тае показалось, что она впадает в странное состояние, близкое к трансу, и вот-вот что-то случится.

Моргнул свет в комнате. Моргнул ещё раз. Тая с Милой ближе прижались друг к другу, не переставая повторять слова. Свет вырубился и Мила вскрикнула. Полная тишина и темнота затопили комнату, а уже через секунду свет вернулся. Они замолчали, испуганно глядя на Глеба и ожидая, что сейчас он встанет.

Но ничего не происходило. Его лицо так и оставалось неподвижным, абсолютно точно мёртвым. Мила вздохнула и с силой захлопнула книгу.

— Ну что ж, попробуем в другой раз?

Она убрала книгу в рюкзак, погасила свечи, прибрала их и оглянулась.

— Пошли?

Тая продолжала внимательно вглядываться в Глеба. Ей всё казалось, что оттенок кожи стал другим.

— Да, пошли... — сказала она, повернувшись к Миле.

Ледяная рука схватила Таю за запястье и она завизжала.

Стоя на поляне среди надгробий, Гера командовала:

— Нужно глубже, ну же!

Соня зло поглядывала на неё и продолжала копать.

— А что мы будем делать с ней? — спросила она, запыхавшись.

— Спросим, что она сделала для вечной жизни, конечно, глупышка.

Соня кивнула и продолжила работать лопатой. Наконец они услышали глухой стук по дереву.

Заскучавшая Гера подскочила к яме.

— Мы почти добрались! — возбуждённо описывала она круги вокруг.

Когда крышка гроба стала видна, она протянула топор Соне.

— Просто вскрой его. Ну же! — прикрикнула она на испуганную девушку.

Неловко работая топором, Соня провозилась ещё пару минут, и наконец они сняли крышку.

Замерев, обе смотрели на идеально сохранившуюся красавицу внутри. Она спокойно лежала, будто уснула минуту назад.

— Толкни её, — приказала Гера.

Соня в ужасе уставилась на верховную.

— Я не буду! Это уже слишком!

— Говорю тебе, просто ткни топором!
Их спор прервал глубокий, хриплый вдох из гроба.
А через мгновение тишину кладбища нарушил яростный вопль:
— Я убью чертову ведьму Айлу!

Глава 7

Айлу медленно толкла порошок бурого цвета в каменной ступке, напевая себе под нос прилипчивую песенку с радио. Замерев на секунду, она подняла голову, будто прислушалась к чему-то, и продолжила толочь.

— Наста, ты можешь войти.

Дверь в деревянную избу, где все стены были увешаны пучками сушёных трав, а полки заставлены банками с порошками, медленно и скрипуче открылась. Наста была здесь далеко не первый раз, но всегда с наслаждением вдыхала запах обители Айлу. Смесь терпко-горького, полынного и сладковато-мускусного обволакивала входящего.

— Вы сразу поняли, что это я?

— И тебе привет, милая.

Наста смутилась, поздоровалась и замерла позади всё ещё не смотревшей на неё Айлу.

— Я хотела поговорить с вами.

Она замолчала, то ли ожидая ответа, то ли собираясь с мыслями.

— Угу, говори.

— Вы знаете, что в школу приехала наша верховная?

— Ваша верховная, да, — усмехнулась Айлу. — Как же любят русские устроить систему начальников и подчинённых.

— Так вот, Гера Фридриховна, кажется, не очень довольна моим присутствием. И я подумываю... Могли бы вы взять меня в ученицы, если я уйду из школы?

Айлу резко обернулась, её длинные блестящие чёрные волосы взметнулись шелковистым покровом. Их с Настой лица были очень похожи: широкие скулы, тёмные вытянутые глаза и пухлые ярко-розовые губы без всякой помады.

— Ты ушла к русским, а теперь, когда они готовы тебя прогнать, просишься обратно?

— Ты же знаешь, что я ушла не потому, что там лучше. Я хотела узнать новое, хотела учиться по-настоящему.

— А-а-а, — протянула с издёвкой Айлу. — Ну да, понимаю. Прости, малышка, но боюсь, что просто не смогу тебя научить чему-то настоящему, — она выделила голосом последнее слово и вернулась к ступке.

Наста вздохнула и, подойдя к стене, понюхала пучок травы.

— У меня тоже в комнате висит мята, мама всегда говорила, что это лучшая...

— ...защита, — продолжила за неё Айлу. — Да, забавно, что, сидя в этой школе, ты прибегаешь к защитным средствам низкой народной магии телеутов. Видимо, другой-то у вас и нет.

— Вы знаете, что по лесу бродит кто-то, кто убивает ведьм? — Наста сделала вид, что не услышала очередной выпад.

— По лесу много кто ходит, — пожала плечами Айлу.

— Я волнуюсь за вас...

— Малышка, самая опасная тварь в этом лесу — я. И ещё, знаешь, как я поняла, что ты мнёшься на входе?

Айлу мотнула головой куда-то перед собой. Наста прошла ближе и увидела, что на полке стоит маленький чёрно-белый экран, на котором сейчас было видно крыльцо и кусты.

— Серьёзно, камеры слежения? — Наста усмехнулась, вспомнив взбучку Лидии от Геры по поводу этих самых камер.

— А я не против технологий, мы не дикие люди, как некоторые думают, — Айлу искоса бросила взгляд на Насту. — Ладно, я тут почти закончила, поехали ко мне, посидим, поболтаем о вашей верховной.

Айлу ловко пересыпала порошок в стеклянную баночку, плотно закрутила и кинула в свою сумочку. Вдвоём они вышли из избушки и прошли по заросшей тропинке к дороге. Направив брелок на чёрный BMW, Айлу разблокировала дверь и запрыгнула в красный кожаный салон, куда нырнула и Наста. Как огромный хищный зверь, машина заурчала и рванула из леса.

Варвара подняла голову и прислушалась к звуку проезжавшей мимо машины. Редко кто-то ездил по этой заброшенной дороге, поэтому стоило быть внимательной. Но звук удалился, и она снова посмотрела на лежащего перед ней парня.

В бреду и жаре он метался по кровати, не реагируя ни на мокрые тряпки, которые она на него положила, ни на звук её голоса.

Парень был красив, высокий, плечистый, с тугими мускулами рук. Не то чтобы она его специально раздевала, просто он прибежал к ней полностью голый.

Она занималась своими посадками, когда из кустов к ней завалился он, бешено вращая глазами и, кажется, не понимая, где находится.

Варвара не закричала, не убежала, потому что бежать ей было некуда, а крик мог обнаружить её саму.

— Кто ты? — спросила она, держа короткую лопатку как оружие.

Промычав что-то нечленораздельное, парень свалился на землю и, схватившись за голову, скрючился в позе младенца. Казалось, какой-то ужасный шум донимает его, а потом и вовсе вырубился.

С трудом она перетащила его на свою узкую кровать, вливала в раскрытые губы отвары, обкладывала мокрыми тряпками. И подолгу сидела рядом, держа руки около головы. Она умела лечить, умела даже воскрешать к жизни, если смерть случилась недавно, но парень был здоров. Она не чувствовала болезни, но чувствовала что-то тёмное, сидящее внутри него, и как могла пыталась изгнать это нечто.

По случаю появления гостя она нашла где-то в своих запасах кусок от разбитого зеркала. Впервые после воскрешения ей стало интересно, как же она выглядит.

Светлые спутанные волосы пушились вокруг её головы, из них торчали веточки и листья. Лицо похудело, востренький нос заострился, узкие губы будто стали ещё меньше. Да уж, не на курорте она жила последнее время. Хотя эта дикая жизнь в лесной сторожке была ей куда больше по нраву, чем в огромном чёрном особняке школы.

Вглядываясь в осколок зеркала, Варвара заметила что-то мелькнувшее позади себя. Обернулась и попятилась: за спиной стоял её гость, теперь на своих двоих, вполне уверенно. В руке он крепко сжимал нож, беспечно оставленный прямо на тумбочке Варварой и в его глаза горел алый, дьявольский пламень.